

Офицер ЗУАВОВ

периода осады Севастополя 1854-1855 гг.

Части зуавов, с момента формирования, заслуженно считались элитой французской армии. Они участвовали во всех кампаниях, которые проводила Франция с начала «умиротворения», как часто называют процесс завоевания во французской литературе, Алжира. С 1831 по 1855 г. из их рядов вышло 64 генерала. Недаром храбрость этих людей вошла в поговорку — «Brave comme un Zouave».

Но кто же стоял во главе этих элитных солдат? Каков образ офицера зуавов раннего периода Второй Империи? Это были закаленные в боях ветераны, люди исключительной храбрости и силы воли, люди, чей высочайший авторитет помогал сохранять железную дисциплину даже в самые опасные моменты. Капитан 2-го полка зуавов Феррье, страдавший от дизентерии, налил в себе силы, чтобы добраться до поля боя на Альме и встать в строй, поддерживая тем самым моральный дух своих людей.¹ Точно так же вел себя в этой битве и полковник Гарбурик (Garbouich), командир 3-го полка зуавов, пораженный холерой. Находясь в седле в течение 12 часов, он подавал пример хладнокровия, энергии и храбрости.² Последнее качество стоило зуавам больших потерь. Только во время заключительного штурма Севастопо-

ля в 1-й полку было убито 8 офицеров, а 18 было ранено. В числе последних находился и командир полка полковник Каплено, получивший два ранения.³ Несмотря на то, что зуавы были известны благодаря своим подвигам, за которые солдаты других частей сурово наказывались, а им сходящимися с рук, подчинение приказам, какими бы они ни были, своих офицеров было беспрекословным. 30 октября 1854 г. во 2-м полку зуавов произошел следующий случай. В месте расположения зуавов находился дом английского инженера, руководившего строительством портовых сооружений Севастополя, подвалы которого были полны вина. Полковник Кларо, командир полка, строго приказал часовым под началом капитана Бланше охранять погреба, не позволяя никому даже притрагиваться к вину, т.к. опьяненные им зуавы могли стать легкой добычей для неприятеля. Солдаты свято выполнили приказ, т.к. «капитан Бланше не любил, когда его вынуждали настаивать на повиновении инструкциям».⁴

Обмундирование

Помимо регламентированных образцов, описанных в 5-м номере журнала, существовала масса неуставных предметов обмундирования и снаряжения. Воссоздать точный образ офицера зуавов времен осады Севастополя в 1854-55 гг., т.н. «Tenue de campagne» возможно благодаря сохранившимся подлинным предметам обмундирования, иконографическим источникам, в первую очередь, фотографиям Роджера Фентона, а также многочисленным рисункам современников. Особый интерес представляет униформа лейтенанта зуавов, датированная 1855 г., и выставленная в экспозиции Музея Пехоты в Монпелье (Musée de l'infanterie de l'école de l'application de l'infanterie de Montpellier.) Впервые униформа офицеров зуавов была подробно описана в приказе полковника Ламиро (Lamiro) 6 февраля 1847 г., затем последовали небольшие изменения в регламенте 1853 г. Мы не станем останавливаться на описании уставных деталей обмундирования и снаряжения, а сделаем акцент на тех вещах, которые использовались во время кампании.

Кепи

Регламент предписывал носить кепи обр. 1852 г., такое же, как у офицеров линейной пехоты. Однако, на рисунке Руссело, датированном 1853 г., изображен офицер зуавов в кепи предыдущего периода, 1840-х гг. Такое же кепи и на манекене в Музее Пехоты в Мон-

Зуавы. Приблизительно 1854 г.
По картине Раона.
Carnet de la Sabretache № 164.
Обратите внимание на манеру ношения жилета, отсутствие сумочной полосы по внешнему шву брюк и высокие сапоги.
Офицер вооружен одним из вариантов п.м. «сабли пехотного типа»

Виктор Адам.
Сержант зуавов, приблизительно 1855 г.
Tradition Magazine № 46.
На заднем плане изображен офицер зуавов

Офицер зуавов, 1853 г.
Рисунок Руссело.
Musée de l'infanterie de l'école de l'application de l'infanterie de Montpellier.

1 Храбр, как зуав.
2 Орехов В.В. Французская армия у стен Севастополя: 1854-1856 гг. — Симферополь. — 2003. — С. 49.
3 Marjoulet A. Historique du 3^{em} régiment de zouaves. — Paris-Limoges. — 1007. — С. 43.
4 Jules Richard. L'Armée Française: An Illustrated History of the French Army, 1790-1885. Illustrated by Edouard Detaille. — С.194-195.
5 Орехов В.В. Указ. соч. — С.54.
6 См. №5 журнала, С.27.

Рис. 1

Michel Petard. Equipements militaires de 1600 à 1870.
Tome IX de 1852 à 1870 (Première partie)

Рис. 2

Michel Petard. Equipements militaires de 1600 à 1870.
Tome IX de 1852 à 1870 (Première partie)

палье. Однако на фотографиях Фантона (1855 г.) офицеры фигурируют уже в новых кепи, обр. 1850 или 1852 гг. На картине Адольфа Йвона (Adolphe Yvon) «Взятие Малахова кургана» (La prise de Malakoff), а также на полотне Альфонса Эйю, изображающем генерала Мак-Магона и членов 1-го полка зуавов³ на захваченном Малаховом кургане, (ниже мы не раз еще обратимся к этим произведениям) офицеры также носят кепи начала 1850-х гг. Феска, являющаяся деталью утренней формы, была достаточно популярна в траншеях перед городом.

Туника

Наиболее популярной одеждой являлась туника малой формы, которую носили расстегнутой, поддевая под нее жилет. Именно в такой форме офицеры фигурируют на фотографиях и картинах, изображающих различные эпизоды из осады Севастополя. На картине Виктора Адама офицер представлен в тунике с эполетами. Такая форма практически не фигурирует в иконографических источниках. Стоит отметить, что скорее всего, в период осады офицеры все еще носили туники 1840-х гг., с гладкими сферическими пуговицами, вместо полусферических с номером полка. Такой вывод можно сделать на основании того, что в Севастопольской земле было найдено ничтожно малое количество регламентированных пуговиц. Зато сферические гладкие попадались в достаточном количестве. Еще одним подтверждением данной версии является туника из Музея Пехоты в Монпелье, на которой присутствуют именно такие пуговицы. Высота воротника данной туники – 5,5 см. Обшлага «мыском», (максимальная высота – 12 см.) застегивается на 3 малых пуговицы (такие же пуговицы на эполетах). На внутренней части обшлага имеется вырез высотой 13 см.

Жилет

В регламенте 1853 г. этот предмет обмундирования не упоминается, однако он описан в тексте регламента 1847 г. На более поздних фотографиях, помимо регламентированных двух карманов спереди снизу, некоторые офицеры изображены в жилете с еще одним небольшим карманом, предназначенным для ношения часов. Однако изображений с данным типом жилета периода осады Севастополя у нас не имеется. Количество пуговиц, на которые застегивался жилет, также могло варьироваться и зависело от вкуса и возможностей владельца. Известен экземпляр жилетной пуговицы с полковым номером (1-й полк зуавов), найденный под Севастополем. На уже упомянутых полотнах Йвона и Эйю представлена наиболее популярная манера ношения этого предмета униформы – расстегнутым более чем наполовину, выходящая рубаха с галстуком-бабочкой наружу. Поверх жилета и под туникой носился шерстяной кушак светлого-синего или голубого цвета. Эта деталь была нерегламентированной, однако чрезвычайно популярной среди офицеров. Подробная манера ношения сохранялась и в дальнейшем. Например, на картине Riballier «3-й

полк зуавов при Палестро» (3e Zouaves à Palestro), на которой изображен эпизод из Итальянской кампании 1859 г., офицер показан именно с такой манерой ношения жилета.

Брюки

Суконная полоса, предписанная регламентом, могла не носиться. На рисунке, опубликованном в периодическом журнале *Carnet de la Sabretache*, офицер показан в брюках без суконной полосы.

Обувь

Во время осады города стали популярными короткие сапоги, в которые заправлялись брюки. Наиболее вероятно, что такая «мода» была вызвана чисто практическими соображениями – в условиях траншей сапоги были куда более практичными, чем ботинки.

Ремень

Первое официальное описание пряжки поясного ремня было опубликовано в *Journal Militaire Officiel* 23 мая 1853 г. (см. рис. 1).

Однако еще до официального утверждения существовал похожий тип пряжки, сделанный из позолоченной латуни. Непредусмотренный регламентом, он появился, по мнению Л. Дальерье (L. Delapèrie), около 1842 г. (см. рис. 2).

Существовало достаточно большое количество пряжек с теми или иными отклонениями от предписаний, что подтверждается сохранившимися экземплярами. Тем не менее, они всегда сохраняли основные формы регламентированного образца. К сожалению, качество иконографических источников не позволяет в точности определить, какой же именно тип преобладал во время Крымской Кампании. Надо предполагать, что всё-таки, более распространенными были пряжки 1840-х гг.

Сабли

На вышеупомянутой картине Йвона «Взятие Малахова кургана» офицеры 1-го полка зуавов вооружены т.н. «саблями легкого типа» (*sabre du type léger*). Существовало большое количество вариантов такого оружия. Сабля офицеров зуавов обр. 1847 г. на имеющихся у нас иконографических источниках не фигурирует. Следует сказать несколько слов о темляках. Интересный экземпляр выставлен в экспозиции Музея Пехоты в Монпелье. Он в точности повторяет темляк малой формы, но сделан не из черного шелка, а сплетен из коричневой кожи.

Крымская война 1853-56 гг. является переходным периодом в униформе офицеров зуавов. На основании вышеприведенных фактов можно сделать следующий вывод: прибыв на театр боевых действий в Крым из Алжира, где они находились в постоянных экспедициях и мелких стычках с местными племенами, зуавы не всегда имели возможность получить новое обмундирование. Оно поступало к ним уже в ходе осады, поэтому можно было встретить различные варианты униформы и снаряжения.

Туника су-лейтенанта зуавов (флажанта)
Фото автора

Су-лейтенант зуавов 1855 г.
Материал из Musée de l'Infanterie de l'école de l'application de l'Infanterie de Montpellier.
Фото автора